Глава 2

Погода стояла относительно хорошая, солнце пряталось за облаками, и было не так жарко, как в последние два дня.

Пин Тин уже закончила стирать назначенную одежду и вытерла пот с лица, когда к ней подошла мама Чэнь.

- Хун, ты занята?

- Я только что закончила стирку. Что вам нужно, мама Чэнь? Я уже высушила вчерашнее белье, но мне еще нужно сложить его...

- Не беспокойся об этом. - Мама Чэнь последовала за Пин Тин к бельевой веревке и усмехнулась: - Можешь пока его оставить, мне нужно поговорить с тобой.

Пин Тин поставила ведро с бельем.

- Да?

- Ты починила две прорехи на моей одежде, не так ли?

- Они попались мне на глаза, поэтому я их заштопала. Разве вышло нехорошо?

Мама Чэнь еще раз усмехнулась:

- Какое там «нехорошо». Я едва могла сказать, что там была дыра! Я не догадывалась, что у тебя такие ловкие пальцы! - Она схватила Пин Тин за руку, изучила ее и спросила: - Почему ты не рассказала о своем мастерстве? Я вот это к чему, приближается свадьба нашей мисс, и мы спешим подготовить приданное. Только три девушки во всей нашей резиденции владеют рукоделием, поэтому боюсь, что мы не успеем вовремя. С сегодняшнего дня тебе больше не нужно заниматься ручной работой, приходи и помогай шить! - Она была няней мисс Хуа, поэтому была очень взволнована, когда дело дошло до ее свадьбы.

- Ну... - Сейчас ее здоровье значительно улучшилось, и она собиралась вскоре сбежать. Было бы намного проще сбежать, если бы она все еще оставалась служанкой в прачечной.

- Что, ну? Ты все еще хочешь заниматься тяжелым ручным трудом? - Мама Чэнь похлопала Пин Тин по руке: - Это прекрасная возможность. Я расскажу об этом экономке. Заходи внутрь

и пока не беспокойся ни о чем другом.

Она шустро сбежала, прежде чем Пин Тин успела ответить.

У Пин Тин не было другого выбора, кроме как собрать вещи и зайти внутрь.

Семья Хуа была одной из самых известных коммерческих семей Дун Линя. У главы семьи была единственная дочь, и поэтому ее свадьба была чрезвычайно важна. Ее одежда требовала как минимум четырех швей, и теперь у них появилось новое пополнение.

Как у швей, еда и одежда Пин Тин значительно улучшились с тех пор, как она занималась стиркой. Однако Пин Тин долгое время баловали в резиденции герцога Цзин-Аня, поэтому она не заметила перемен. Хотя ее образ жизни сильно ухудшился, она умела приспосабливаться и поэтому не жаловалась.

По неизвестным причинам швей были размещены возле жилища мисс Хуа.

- Какая красивая ткань, я бы хотела носить что-то подобное, когда выйду замуж. Даже не представляю, насколько я буду красива! – Швей сидели внутри, каждая в своем углу. Их головы были склонены, а иглы летали по ткани.

- Не глупи, с чего бы тебе так повезло?

Жо'эр, девушка, заговорившая первой, была назначена швеей одновременно с Пин Тин. Видя, как Цзы Хуа издевается над ней, она ответила:

- Как ты можешь быть так уверена в этом?

- Ладно, ладно, поторопитесь и возвращайтесь к работе. – Мама Чэнь тоже была в комнате и, заметив, что Пин Тин была сильно поглощена работой, не сдержавшись, посмотрела, что она делает. – Вот это да! Потрясающее мастерство!

Пин Тин отшатнулась от удивления и, на мгновение, потеряв контроль над иглой, уколола себя.

- Хун, твои руки по истине волшебные. – Мама Чэнь взяла шитье Пин Тин и изучила живого, реалистичного феникса. Она много лет работала в резиденции Хуа, но это был первый раз, когда что-то вызвало ее интерес. Внезапно у нее возникла мысль. – Эта техника... Сомневаюсь, что можно найти двоих с одинаковым мастерством в Дун Лине. Да, думаю, что крылья твоего феникса совсем не похожи на традиции Дун Линя, кажется, это больше похоже на...

Сердце Пин Тин забило, и она нервно рассмеялась, делая стежки.

- Я не совсем понимаю, но разве это плохо смотрится?

Ее шитье в Гуй Лэ тоже считалось выдающимся. Хотя резиденция дома Цзин-Ань не особо объявляла об этом, было несколько частных просьб о ее рукоделии.

Пин Тин была ленивой, поэтому отказывалась много шить, за исключением нескольких предметов для своего мастера. Это означало, что в резиденции герцога Цзин-Аня образцов ее шитья было не много.

Пока мама Чэнь не смотрела, она спорила крылья своего феникса. Она как раз собиралась отдохнуть, когда в комнату вошла красивая девушка. Ее тело было стройным, у нее были огромные задумчивые глаза и нос с идеальной переносицей. На ней было вышитое светло-фиолетовое платье, а на шее сверкало ожерелье из жемчуга.

Мама Чэнь поспешно встала и спросила:

- Почему мисс здесь?

Так это была мисс Хуа.

Пин Тин занималась стиркой на улице, поэтому впервые видела мисс. Все служанки встали.

- О, няня, ты тоже здесь?

- Конечно, это свадебная одежда моей мисс, в конце концов, разве я не должна за всем тщательно присмотреть? Посмотрите на эту ткань с блёстками, я долго выбирала ее из...

Мисс Хуа, казалось, потеряла интерес к словам мамы Чэнь. Она посмотрела на красную ткань, и раздражение мелькнуло в ее глазах. Она повернулась к служанкам и посмотрела на них, будто искала кого-то.

Она тщательно измерила всех глазами, наконец, позволив своему вниманию сосредоточиться на Пин Тин.

- Ты пойдешь со мной. - Мисс Хуа указала на Пин Тин и ушла, не дожидаясь ответа.

- Я? - Пин Тин с удивлением указала на себя и посмотрела на маму Чэнь.

- Мисс сказала тебе идти, так чего ты там стоишь? Иди.

Мама Чэнь легко подтолкнула ее в плечо.

Зачем я потребовалась мисс Хуа? Не говорите... что она знает мою настоящую личность?

Пин Тин последовала за ней в главную комнату жилища мисс, приятный аромат в воздухе заставил ее расслабиться. Пин Тин глубоко вздохнула, подумав: Господин Хуа очень добр к своей дочери. Этот сорт ледяных благовоний – роскошь, которую могут позволить себе только члены императорской семьи.

Мисс Хуа жестом велела Пин Тин войти в комнату:

- Иди сюда.

Пин Тин зашла, и мисс Хуа бросила ей одежду, приказав:

- Переоденься.

Одежда была очень хорошей, демонстрируя изысканное мастерство. Было очевидно, что это было собственное платье мисс.

Заметив замешательство на лице Пин Тин, она прищелкнула языком и улыбнулась.

- Видишь ли, твоя фигура больше всего напоминает мою. Черт возьми, я не собиралась искать замену, но Дун'эр как нарочно должна была заболеть.

- Отлично! – Мисс помогла Пин Тин переодеться и заставила ее обернуться. Она выглядела очень счастливой, когда сказала: – Твоя фигура прямо, как у меня. Тебя будут считать красавицей, пока никто не видит твоего лица.

Мисс была наивно-романтической, так как верила, что в ее словах не было злого умысла.

Пин Тин нервно хихикнула, не зная, что сказать.

- Как тебя зовут?

- Хун.

- Хун, мне нужно от тебя одолжение. – Мисс Хуа глубоко вздохнула и прошептала: – Если ты успешно притворишься мной, я хорошо тебя награжу. Если все испортишь... скажем так, я накажу тебя, хуже, чем в аду. Кроме того, не смей никому рассказывать об этом! Если кто-нибудь еще узнает об этом, я прикажу госпоже Хуа высечь тебя! – Ее слова были угрожающими, но в голосе не было силы.

Пин Тин не знала, смеяться или нет.

- Госпожа, я обещаю никому не говорить. Я сделаю то, что просит мисс.

- Хм, это хорошо. Не бойся, на самом деле я не жестокий человек. - Мисс Хуа помедлила, прежде чем сказать: - Мне нужно, чтобы ты поехала со мной за город, мы отправимся в храм на холме. Когда мы доберемся до места, мне нужно, чтобы ты переоделась и без суеты играла на цине. О да, совсем забыла, ты умеешь играть на цине? - Она только что вспомнила такую важную деталь.

Пин Тин заметила, как мисс Хуа с тревогой посмотрела на нее, и не могла не кивнуть:

- Немного...

- Хорошо, - Мисс Хуа повторила задание, наконец, добавив: - Не волнуйся. Если что-то пойдет не так, все еще есть я.

Она ударила себя в грудь и похлопала ресницами, что выглядело очень мило.

Пин Тин сразу поняла, что та собирается увидеться со своим возлюбленным. Ей (БПТ) было жалко ее (МХ) жениха, собиравшегося жениться на такой смелой и безрассудной девушке.

Повозка была готова к обеду. Экономка уже ждала снаружи. Хотя отец нежно любил дочь, она все еще была мисс большой семьи, поэтому у нее было мало шансов покинуть резиденцию. Это означало, что возможности, когда она могла видеться со своим возлюбленным, были ограничены, и поэтому она была очень взволнована и нервничала уже сейчас.

- Хун будет сопровождать меня в повозке, - заявила мисс, когда они вышли. Мисс Хуа затащила Пин Тин внутрь повозки. Требования мисс Хуа почти всегда были необычны из-за ее испорченной натуры, поэтому ее желание взять швею, совершенно никого не удивило.

Пин Тин была одета в свою обычную одежду, а ту, в которую она собиралась переодеться, положили в сумку. Эта поездка напомнила ей о тех временах, когда она путешествовала со своим мастером. Видя, что Мисс Хуа была такой милой и наивной, ее (БПТ) энергия вернулась, и она стремилась всем сердцем помочь.

К счастью, повозка была довольно большой, поэтому у двух девушек было достаточно места.

- Я никогда раньше не видела тебя.

Пин Тин коснулась своих волос:

- Раньше я стирала одежду на улице. Как мисс могла увидеть меня?

- Стирала одежду? Это утомительно. - Мисс Хуа повернулась. Она положила кусок пирога с османтусом в рот и подняла другой кусок. - Хочешь немного?

Пин Тин тоже любила сладости. Ее мастер всегда приказывал откладывать немного для Пин Тин, когда у них появлялись хорошие сладости. Даже сегодня она не могла не кивнуть, увидев пирог с османтусом:

- Да, пожалуйста.

Мисс Хуа засмеялась и положила немного в рот Пин Тин.

В тот момент, когда пирог попал в ее рот, слабый аромат османтуса затанцевал на кончике ее языка. С Пин Тин обращались как с обычной служанкой ровно два месяца, и ее лицо было в восторге, когда она съела такое лакомство.

- Очень вкусно.

Пока эти двое разговаривали, их отношение друг к другу постепенно начало теплеть.

Вскоре повозка покинула городские ворота.

Повозка остановилась, и госпожа Хуа почтительно позвала:

- Мисс, мы прибыли.

Мисс Хуа отозвалась в ответ и вывела Пин Тин на улицу. Ожидающий монах, поприветствовал мисс Хуа внутри. Похоже, люди семьи Хуа были постоянными посетителями.

Экономке и слугам не разрешили войти внутрь - только Пин Тин и мисс Хуа позволили это сделать. Они закрыли за собой дверь.

- Госпожа Хуа время от времени смотрит в окно, поэтому надень мою одежду, сядь и играй на цине. - Мисс казалась сердитой: - Запомни, не останавливайся слишком надолго. Если они не услышат циня, монахи и госпожа Хуа могут заподозрить что-то и прийти, чтобы проверить нас.

Сказав это, она поспешно надела заранее подготовленную одежду ученого. Она стерла макияж с лица, мгновенно превратившись в симпатичного юношу. Мисс отдала свою собственную одежду Пин Тин и подмигнула. Она действовала очень быстро, потому что, по-видимому, делала подобное раньше.

- Я пошла. Вернусь, когда придет время. - Она пошла в угол и, каким-то образом, открыла секретный проход, самодовольно добавив: - Только он и я знаем об этой двери, никто больше.

Пин Тин тоже видела секретные ходы в резиденции герцога Цзин-Аня. Казалось, что в каждом большом доме есть что-то такое, поэтому она не могла удержаться от улыбки и покачать головой, пока исчезала торопящаяся фигура мисс Хуа.

Она села там, где ее попросили, чуть касаясь руками циня.

У струн под пятью пальцами Пин Тин было приятное ощущение.

Она любила играть на цине. Чем быстрее ноты, тем больше они напоминали вино высшего качества, обладающее способностью полностью одурманить пьющего.

В резиденции герцога Цзин-Аня она была легендарной девушкой. Не многие раньше лично видели ее, но все знали о ее боевой стратегии, рукоделии и потрясающих навыках игры на цине...

Даже император знал, что на герцога Цзин-Аня работала разносторонне одаренная служанка.

Цзэн...

Пин Тин слегка дернула одну струну, оставив в воздухе басовую ноту, как чарующую закуску перед большим праздником.

Глубокую, не глухую. Легкую, но очень мелодичную.

После глубоких нот возникла веселая звонкая мелодия. Она была похожа на грациозных цапель, взмахивающих своими могучими крыльями, парящих над пышным зеленым лесом на рассвете.

Уголки рта Пин Тин дернулись в улыбке, когда ее пальцы затанцевали по струнам. Музыка продолжала парить, оставляя своих слушателей вздыхать от удовольствия.

Она уже устала после этого отрывка. Пин Тин дотянулась до платка и стерла пот с лица. Она вспомнила, что сказала ей мисс Хуа, и горько улыбнулась.

Мисс сказала, что она должна продолжать играть на цине, даже если, ее руки сломаются от усталости. Это показывало, как мало она знала о цине.

Внезапно она услышала за дверью мужской голос.

- Я никогда не слышал такой небесной музыки за всю свою жизнь. Могу ли я увидеть божественное лицо мисс, способной играть такую музыку? - Его голос звучал как у хорошо образованного человека и заставлял чувствовать себя расслабленным.

Этот мужчина, должно быть, долго стоял на улице, ожидая, когда я закончу этот отрывок. Должно быть, он из тех, кто много знает о музыке.

Пин Тин сразу почувствовала себя слегка взволнованной, потому что ненадолго забыла данный ей приказ.

Черт побери, что ты творишь в стране врага? В данный момент мисс встречается со своим возлюбленным, поэтому, если этот мужчина войдет, наша маскировка будет сорвана.

Используя большой палец, она аккуратно дернула струну. Однако прежде чем она смогла отказаться, мужчина внезапно вмешался:

- Звук циня госпожи полон сожаления. Поскольку, кажется, что вы не хотите видеть меня снова, тогда я могу только ожидать назначенного дня.

Какой вежливый джентльмен.

Пин Тин немного подождала, внимательно прислушиваясь, и улыбка медленно расплзлась по её губам. Тишина. Она на цыпочках подошла к окну и выглянула наружу. Там никого не было.

- Он уже ушел? - В ее глазах мелькнуло выражение раскаяния, когда ее пульс начал успокаиваться.

Пока Пин Тин смотрела в окно, она заметила, что госпожа Хуа смотрит на нее, и поспешно опустила голову.

К вечеру мисс Хуа вернулась через секретный проход. Ее лицо покраснело, и она выглядела так, будто у нее выдался по-настоящему счастливый день. Мисс Хуа и Пин Тин обменялись одеждой и сообщили госпоже Хуа, что они могут вернуться в резиденцию.

В повозке Мисс Хуа живо болтала с Пин Тин о своем возлюбленном. Когда она добралась до самых счастливых моментов, то не могла не прикрыть рот и весело рассмеяться.

Пин Тин видела, как та счастлива, и чувствовала себя по-настоящему счастливой за нее.

- Эх, день прошел слишком быстро. - Затем мисс Хуа снова вздохнула и сказала: - Разве не было бы хорошо, если бы мне не пришлось выходить замуж?

Пин Тин подумала о том, как это странно.

- Господин по-настоящему заботится о мисс, так почему он обручил вас с семьей Чэнь, не согласовав это сперва с вашими чувствами?

Лицо мисс Хуа потемнело при упоминании о браке.

- Папа может и любит меня, но его бизнес конкурирует с семьей Сюй. Он ни за что не позволил бы мне выйти замуж за сына человека, которого он больше всего ненавидит. Не говори об этом папе, иначе он заставит меня выйти замуж еще раньше.

- Госпожа, ваша свадьба быстро приближается. Вы не сможете скрывать этого дольше.

- Да, я знаю... - Мисс Хуа вздохнула и посмотрела на Пин Тин. Внезапно у нее возникла другая идея, и она схватила Пин Тин за руку, умоляя: - Если ты не закончишь мою свадебную одежду, разве это не значит, что мне не придется выходить замуж? Это хорошая идея, просто делай небольшую дырку в моей свадебной одежде каждый день и заставляй маму Чэнь и прочих дольше работать, ладно?

Она похлопала ресницами, явно довольная собой.

Пин Тин рассмеялась и закатила глаза на эту детскую затею. Она собиралась сказать мисс Хуа, что это не сработает, когда повозка остановилась.

Толпа неизвестных мужчин окружила их и медленно приблизилась. Их было около десятка, и они все были на лошадях.

Эти люди были одеты в крестьянскую одежду, но выражения их лиц были слишком значительными, а действия весьма организованными.

Солнце уже садилось, а повозка Хуа все еще была за городом. Других путешественников на дороге не было. Охранники знали, что если на них нападут бандиты, то нет способа защитить себя. Экономка, наконец, набралась смелости, едва сумев встать перед каретой, ее пухлое лицо дергалось, когда молодой человек, казавшийся главным, слез с лошади.

- Господин, моя мисс в этой карете. Мы только что вернулись из храма, поэтому пожертвовали большую часть наших денег. У нас не так много осталось...

У молодого человека был важный вид, заметив, что экономка сильно заикается, он рассмеялся:

- Госпожа, вы меня неправильно поняли. Я здесь от имени моего мастера. Повернувшись к повозке, он продолжил: - Пожалуйста, простите мою грубость мисс, и примите это.

Мисс Хуа не была уверена, что именно происходит, но была очень удивлена:

- Что ты собираешься дать мне?

- Техника циня мисс была впечатляющей. Мастер попросил меня отдать этот гуцинь мисс.

Пин Тин издала тихий звук понимания, внезапно вспомнив мужчину, который хотел ее видеть. Она наклонилась вперед и зашептала мисс на ухо.

- Кто твой мастер? - Спросила мисс Хуа.

Человек вежливо ответил:

- Пожалуйста, простите меня, мисс. Мастер хочет пока сохранить свое имя в секрете. Но мастер сказал, что когда придет время, он снова придет к вам. - Сказав это, он еще раз поклонился и осторожно отдал гуцинь экономке. Затем он развернул лошадь и уехал.

Прочие, видя, как он уезжает, медленно последовали его примеру.

Экономка увидев, что они все ушли, сразу же расслабилась. Она просунула гуцинь внутрь и усмехнулась:

- Удивительно, хе-хе, мисс, должно быть, сегодня очень хорошо играла, чтобы привлечь такого богатого человека. Я тоже думаю, что мисс сегодня хорошо играла. Это звучало интригующе!

Мисс Хуа подмигнула Пин Тин и прошептала:

- Так ты хороша в игре на цине, а? Не сказала бы.

Пин Тин наклонилась и осмотрела гуцинь. Тело циня было изготовлено из старой древесины павловнии (1) и, при простом постукивании по нему пальцем, слышался звонкий отзвук.

Пин Тин внезапно побледнела.

- Гуцинь-Феникс из павловнии (2)?

Гуцинь-Феникс из павловнии был чрезвычайно редок. Он был тем, что даже за деньги ее мастера не возможно было купить. Предыдущий владелец этого инструмента должен быть кем-то особенным, чтобы отдать такой драгоценный предмет в подарок.

- Хороший цинь для красавицы, хэх. Я невольно выбрала талантливую девушку. Интересно, очень интересно, - заявила мисс Хуа, выглядя по-настоящему счастливой, и подтолкнула Пин Тин: - Этот человек сказал, что придет навестить тебя, уверена, он заинтересован в тебе. - Гуй Лэ и Дун Линь обладали богатыми городами и женщинами без усталости говорящими о любви.

- Заинтересован во мне? - Пин Тин потрогала цинь.

Ее сердце застучало, и она не знала, что делать.

Этот человек и в самом деле был очень хитрым, его действия были не слишком быстрыми и не слишком медленными. Сначала молчком слушал цинь, затем попросил о встрече, но ушел, не говоря ни слова, а затем подарил ей дорогой цинь. Все было четко рассчитано с разным подтекстом, как в «Искусстве Войны».

Хотя они еще не встретились, этого было достаточно, чтобы разжечь любопытство Пин Тин.

- Хун, - мисс подтолкнула ее и хихикнула, - посмотри на себя и свой ошеломленный вид.

Пин Тин застенчиво рассмеялась в ответ, но ее глаза ни на мгновение не покидали гуцинь.

«Дун Линь не детская площадка, я должна быть начеку».

Примечания к переводу (анлейт):

Цинь: традиционный китайский инструмент. Не путайте с «Чжэн». Иногда есть ссылки «гуцинь». «Гу» означает древний/старинный, поэтому «гуцинь» означает «древний цинь». Тем не менее, в большинстве случаев это слишком долго объяснять и писать, поэтому он остался непереведенным.

Примечания к переводу

(1) Павлония - или Ада́мово де́рево, также допускается произношение «Павлония» — род

растений семейства Павловниевые (Paulowniaceae) (ранее этот род иногда относили к семейству Бигнониевые и Норичниковые.

Филипп Зибольд и Йозеф Цуккарини дали растению название по отчеству дочери императора Павла I, Анны Павловны (1795—1865): назвать род Анна они не могли, поскольку такой род уже существовал, а отчество они приняли за второе имя.

(2) Выглядит примерно так

<http://tl.rulate.ru/book/8939/169467>